

Протокол № 11
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
12 мая 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 20 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич
Заместитель президента АП СПб	— Р.З. Чинокоев

Члены Совета АП СПб:

- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Е.В. Топильская
- В.П. Тюник
- Т.В. Тимофеева
- Ю.Н. Хапалюк
- С.Г. Шафир

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Решили:

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18, п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката:

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 01 апреля 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К. (реестровый №), осуществляющую свою деятельность в адвокатской консультации «Дмитриев и партнеры» Санкт-Петербургской Объединённой коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. явилась жалоба гр. Ж.А.В., из которой усматривается, что адвокат К. заключила с ней «словесное соглашение на защиту её интересов в Федеральном суде Невского района СПб по гражданскому делу. Перед подачей искового заявления в суд адвокату К. была выдана доверенность и выплачен гонорар в сумме 23000 рублей. Письменных соглашений адвокат К. с ней не заключала, сказав что «это не нужно». 24 марта 2005 г. адвокат К. не явилась в судебное заседание, не поставив об этом в известность её, Ж.А.В. В результате этого Ж.А.В. «попросила расторгнуть соглашение». Адвокат К. согласилась с этим не сразу, но потом

разорвала выданную ей доверенность на ведение дела в суде, вернула только 3000 рублей. Ж.А.В. далее указывает, что адвокат К. «работала без ордера», и в результате не профессиональных действий адвоката она (Ж.) была вынуждена отказаться от иска.»

Ж.А.В. просит в жалобе разъяснить, как должен адвокат заключать соглашение, как может получить выплаченный гонорар, не отработанный адвокатом К., и привлечь её к дисциплинарной ответственности.

Адвокат К. в своих объяснениях не отрицает, что вела дела Ж.А.В. в суде по доверенности, так как Ж.А.В., была рекомендована ей её знакомой и, являясь малоимущей, согласилась выплатить гонорар после удовлетворения её иска.

Далее адвокат К. в объяснениях сообщает, что она составила исковое заявление, которое было принято судьей 12 января 2004 г. вместе с тремя составленными ею от имени суда запросами, которые судья подписала. 12 января 2004 г. она участвовала в суде на переговорах с ответчиком К.Р.Б., которому было предложено подать встречное исковое заявление, которое было представлено суду 26 января 2004 г., после чего дело было назначено к слушанию на 24 марта 2004 г. Явиться в судебное заседание в этот день она, адвокат К., не смогла в связи с необходимостью выезда к больной матери в г. Туапсе. Вернувшись из г. Туапсе, она узнала, что 24 марта 2004 г. судебное заседание состоялось, но в связи неявкой её, адвоката К., следующее судебное заседание было назначено на 14 апреля 2004 г, которое состоялось в назначенное время. В этот день ею, адвокатом К. было в порядке ст. 39 ГПК РФ подано еще одно исковое заявление, но заседание вновь было отложено на 2 июня 2004 г., так как ответчик попросил предоставить ему время для предъявления еще одного встречного иска. К.Р.Б. после судебного заседания предложил «подумать о мировом соглашении». Об этом она, адвокат К., сообщила Ж.А.В., но та «по непонятным ... причинам отказалась от моих услуг.» На требование выплатить гонорар адвокату за проделанную работу Ж.А.В. заплатила 3000 рублей, но сделала это «в оскорбительной и унижающей форме». Эту сумму поэтому адвокат К. вернула Ж.А.В. по электронной почте.

Ссылки адвоката К. на проделанную ею работу подтверждены копиями документов, представленных в Квалификационную комиссию.

Таким образом, адвокат К. считает, что *её отношения с Ж. были прекращены в июне 2004 г.* Заявление с отказом от иска, по утверждению адвоката К., Ж.А.В. было подано 16 февраля 2005 г., т.е. после прекращения с ней каких-либо отношений.

Изучив и обсудив материалы дисциплинарного производства, Комиссия приходит к следующему заключению:

- В материалах дисциплинарного производства отсутствуют объективные доказательства того, что Ж.А.В. в качестве гонорара было выплачено адвокату К. 23000 рублей, как отсутствуют и объективные доказательства, подтверждающие факт отказа Ж.А.В. от предъявленного ею иска под влиянием неправомерных действий упомянутого адвоката;
- Адвокат К., не заключая до июня 2004 г. соглашения с Ж.А.В., нарушила положения подп. 1 и 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее «Закон»), в соответствии с которыми адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое заключается в простой письменной форме;
- Адвокат К. не выполнила требования п. 6 ст. 25 Закона, в соответствии с которыми вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования.
- Адвокат К. не предъявила суду ордер на ведение дела Ж.А.В. вопреки требованиям п. 2 ст. 6 Закона.

На заседание Совета АП СПб адвокат К. не явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представила.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат К., не заключая до июня 2004 г. соглашения с Ж.А.В., нарушила положения п. 1 и 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее «Закон»), в соответствии с которыми адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое заключается в простой письменной форме;
2. Адвокат К. не выполнила требования п. 6 ст. 25 Закона, в соответствии с которыми вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования.
3. Адвокат К. не предъявила суду ордер на ведение дела Ж.А.В. вопреки требованиям п. 2 ст. 6 Закона.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб К. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.4. прекратить статус адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К. (реестровый №) по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 2 ст. 17 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (нарушение адвокатом норм Кодекса профессиональной деятельности адвоката), в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 2 ст. 6 и п. 1, 2 и 6 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк